ЕВРОПА 19.05.2025 | Роман Грабовский

Рискованная альтернатива

В Германии уже несколько месяцев обсуждают возможный запрет АдГ. Но опыт других стран говорит, что запреты редко решают проблему.

В воскресенье в Румынии снова работали избирательные участки. За победу во втором туре президентских выборов боролся ультраправый Джордже Симион. Собственно, именно это изначально пытались предотвратить. Результаты выборов в декабре 2024 года были аннулированы из-за того, что ультраправый Келин Джорджеску неожиданно получил наибольшее количество голосов. К повторным выборам его не допустили.

Другую ультраправую кандидатку, Диану Шошоаке, сняли с гонки еще до первых выборов. Но эти решения (кстати, не единогласные) так и не выбили почву из-под ног ультраправых. Симион в первом туре повторных выборов сильно обогнал конкурентов, получив почти 41 процент голосов. Можно с горьким сарказмом сказать, что устойчивость демократии, похоже, страдает от самой демократии.

В Германии двигатели запрета сейчас тоже работают в полную силу. Импульсом для них стало то, что Федеральная служба защиты Конституции повысила статус АдГ с «подозрительного» до «бесспорно правоэкстремистского движения». Но пришло время долить охладителя, чтобы предотвратить политический перегрев и не сойти с маршрута.

Запрет партии, очень недемократический шаг в демократической стране, возможен только при особых обстоятельствах. Федеральный конституционный суд неоднократно подчеркивал это, в прошлый раз в решении по НДПГ в 2017 году, и подытожил так: «Самого факта распространения антиконституционных идей недостаточно. Кроме него, должно существовать активно агрессивное, воинственное отношение к свободному демократическому порядку, то есть стремление отменить его, а также конкретные доказательства того, что антиконституционные цели партии не являются полностью недостижимыми». «Основными компонентами» порядка, о котором идет речь, суд признал человеческое достоинство,

демократию и верховенство права. Партию, действующую против хотя бы одного из этих трех принципов и имеющую шансы на успех, можно запретить.

Специалист по конституционному праву Форуд Ширвани отмечает, что необходимо доказать наличие «профессиональных подготовительных мероприятий и стратегической концепции запланированной реализации антиконституционных целей партии». Даже если Федеральная служба защиты Конституции считает, что предоставила доказательства, Федеральный конституционный суд не полагается слепо на ее оценки, а рассматривает все обстоятельства дела отдельно.

Существует и островок (о котором почему-то редко упоминают в дискуссиях) – это права человека и европейское право

По опыту можно предположить, что доказательная база несколько уменьшится в процессе судебного разбирательства. Рабочая и системная логика судебного учреждения заключается в том, чтобы сосредоточиться прежде всего на отягчающих обстоятельствах. Федеральный конституционный суд же принимает во внимание все аспекты, которые могут оправдать АДН, такие как официальное дистанцирование, резолюции и т.д. Это касается и неоднозначных высказываний: за основу обычно берется толкование, более благоприятное для лица или партии. Словом, процедура запрета вряд ли будет похожа на плавание в открытом море. Но это не значит, что перевернуться невозможно.

Существует и островок (о котором почему-то редко вспоминают в дискуссиях) – это права человека и европейское право. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) выработал собственные условия запрета партий, поскольку в соответствии со статьей 11 Европейской конвенции по правам человека (ЕКПЧ) это вмешательство в свободу собраний и объединений.

Федеральный конституционный суд принял эти рекомендации во внимание при рассмотрении дела о запрете НДПГ в 2013-2017 годах. В частности, он оценивал общую способность партии угрожать демократии. Однако, по мнению юриста Тео Руста, суд не уделил достаточного внимания двум ключевым вопросам: действительно ли партия представляет достаточно конкретную опасность и пропорциональны ли ей последствия запрета партии в Германии.

В то время как Федеральному конституционному суду достаточно того, что партия потенциально способна подорвать демократический порядок, ЕСПЧ требует, чтобы она представляла реальную, прямую и конкретную угрозу. Кроме того, по мнению Руста, отсутствует детальный анализ того, действительно ли запрет является надлежащим и пропорциональным средством, а именно такой подход предусматривает ЕКПЧ.

Особенно поразительный аспект – автоматическая потеря мандатов депутатами АдГ в случае запрета партии. Специалист по партийному праву Себастьян Росснер еще в 2012 году в контексте дела о запрете НДПГ отмечал, что «ЕСПЧ считает такую норму нарушением права на свободные выборы, гарантированного статьей 3 Первого дополнительного протокола к ЕКПЧ, который Германия подписала». Вместо этого надо индивидуально проверять каждого парламентария, чтобы определить, будет ли потеря мандата оправданной. Потеря их всеми противоречит европейским стандартам прав человека.

Если ЕСПЧ будет иметь замечания, возникнет серьезная правовая и политическая проблема

Если ЕСПЧ получит замечание, возникнет серьезная правовая и политическая проблема: немецкое конституционное право можно будет классифицировать как противоречащее правам человека и международному праву в этих вопросах. Формально такое решение не будет ни к чему обязывать Федеральный конституционный суд. Но очень маловероятно, что член – основатель Европейского союза выполнит решение, которое противоречит основополагающим стандартам прав человека и международного права.

Но это не единственная причина (даже с чисто стратегической точки зрения), почему запрещать партии в целом не очень разумно. Год запрета НДПГ очерчивает временные рамки возможных судебных процессов против АдГ, которые к тому же обеспечат партию материалом для героического эпоса мученичества – потенциального бестселлера.

Более того, учитывая существующие и потенциальные социальные разногласия, а также политические и социальные факторы, способствовавшие успеху АдГ, есть риск опасного эффекта «сошло с глаз, сошло с мысли». Даже если существует политическая воля устранить причины конфликта, запрет даже не гарантирует, что будет

выиграно необходимое для этого время, как очевидно из примера Румынии.

Запреты и снятие с выборов могут даже вернуться бумерангом. То, что уже произошло в Румынии, теперь намечается во Франции, где в опросах лидирует Джордан Барделла – вероятная замена Ле Пен. Есть и исторические примеры, в частности Турция: запрет популярной исламистской Партии благосостояния в 1998 году и ее преемницы, Партии добродетели, в 2001 году отнюдь не помешал подъему возникшей на их обломках Партии справедливости и развития (ПСР). Наоборот, неудачная попытка запретить ПСР в 2008 году только укрепила власть Эрдогана.

Запреты и снятие с выборов могут даже вернуться бумерангом

Кроме того, запрет партий нарушает фундаментальные вопросы демократической теории и политики. Речь идет не только о том, что законно избранные парламентарии внезапно потеряют мандаты, а четверть электората – политическое представительство, а именно о фундаментальном.

Политологи единодушны в том, что ни одна демократия не должна быть полностью беззащитна перед врагами. Но нет согласия в вопросе, как организовать защиту наиболее демократичным и в то же время наиболее эффективным способом.

«Обороноспособность» в том ее варианте, который декларирует Германия, не является ни естественным состоянием, ни исторически-эмпирической нормой в демократиях западного образца – и отнюдь не является лучшим защитным механизмом. Это доказывает пример таких стран, как Великобритания или Австралия, которые остаются стабильными либеральными демократиями, хотя процедура запрета партий, подобная немецкой, там отсутствует.

Там преобладает так называемая либеральная модель обращения с экстремистскими партиями, которую описывает правовед Богдан Бернацкий. Эта модель обычно позволяет партиям иметь любые цели, даже антидемократические или антиконституционные. Ограничения устанавливает лишь уголовный кодекс. Государство вмешивается, только если партия совершает уголовные преступления. Кстати, наши европейские соседи с очень похожей политической системой, Швеция и Дания, демонстрируют, что можно даже опередить Германию в *индексе демократии Economist Intelligence Unit*вообще без механизма превентивного запрета партий.

Возможно, пришло время (снова) сосредоточиться для спасения демократии на свободных и конструктивных политических дебатах – на рефлексивном, рациональном обсуждении и практических навыках решения проблем. Для этого даже не надо далеко ходить. В известном решении по делу Вунзиделя 2009 года Федеральный конституционный суд прекрасно сформулировал, что «основной закон опирается на силу свободных дебатов как на наиболее эффективное оружие против распространения тоталитарных и антигуманных идеологий. [...] Либеральный порядок Основного закона возлагает задачу противостоять опасностям, связанным с этим, прежде всего на гражданское участие в свободном политическом дискурсе, а также на государственное просвещение и школьное образование в соответствии со статьей 7 Основного закона».

Именно такое понимание лежит в основе демократии и ее настоящей силы. Осмысление этого либерально-демократического, просветительского духа нашей Конституции, а также его воплощение и культивирование в политической повседневности и обществе – возможно, наиболее эффективный способ укрепить нашу демократию.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Роман Грабовский

Роман Грабовский (Roman Grabowski) – политический философ и преподаватель в Берлине. Председатель 4-го отделения СДПГ Берлин – Лихтенберг.